

Потрясенный взгляд Нин Танси прилип к Гу Руочу, но только для того, чтобы обнаружить, что выражение ее лица было чрезвычайно холодным.

Почему это происходит?

- Брат, что ты хочешь этим сказать? - Глаза Хо Зируи налились кровью. - Я никогда не думал о том, чтобы что-то у тебя украсть. Теперь я хочу быть только со своей женой и ребенком. Так почему же Гу Руочу хочет лишить меня такой маленькой радости? Даже если я выступал против нее в прошлом, нет никакой необходимости быть такой безжалостной, верно?

Хо Наньчэнь, казалось, услышал очень смешную шутку: - Семя в ее животе действительно твое? Это ребенок от Юэ Чэна. Хо Зируй, как долго ты собираешься быть глупым, разве ты не разозлил свою мать ранее, как теперь планируешь позволить чужому ребенку носить фамилию Хо, не так ли?

- Она настолько глупа, что хочет подставить Руочу. Кто виноват в ее собственных действиях?

В палате снова воцарилась тишина.

Лицо Нин Танси побледнело. Она не знала, как защитить себя перед Хо Наньчэнем, потому что это была правда.

Первоначально она планировала использовать этого ребенка, чтобы отомстить Гу Руочу и вырастить ребенка в Юэ Чэна в семье Хо. Однако теперь, когда ребенка не стало, она считала, что и ее судьба не будет хорошей.

Ци Ру в шоке посмотрела на Нин Танси: - Нин Танси, правда ли то, что сказал мой сын? Ты действительно позволил Зируй взять на себя вину за какого-то ублюдка? Ты даже хочешь подставить Руочу? Кто дал тебе такую наглость?

Когда Зируй сказал, что Нин Танси беременна его ребенком, она была одновременно огорчена и разочарована. Ее больше не волновал вопрос, возникший между ним и Нин Танси.

Она никогда не думала, что Нин Танси воспользуется этой возможностью, чтобы привести бастарда в семью Хо.

Если бы она не обнаружила этого, как бы она объяснила это Старой Леди и другим в будущем!

- Шлюха - это шлюха. Ты никогда не изменишь свой характер. - Это был первый раз, когда Ци Ру сказала такие резкие слова. Больше всего на свете ей хотелось разорвать эту женщину на куски. - Ты не можешь дожидаться, чтобы поставить меня в плохое положение, не так ли? КАКАЯ ГАДОСТЬ!

- Мама, не сердись на таких женщин.

Гу Руочу держала ее за руку и даже не хотела смотреть на Нин Танси.

Действительно, такая женщина потратила половину жизни и пересекла город, Нин Танси была себялюбивой и эгоистичной. Хах.

Хо Зируй пришел в себя, и его лицо было наполнено раздражением, когда он остановил свою мать: - Мама, это между мной и ней. Я САМ ВСЕ УЛАЖУ!

Однако его сердце уже опустилось на самое дно.

Эта женщина играла с ним, как с клоуном, не так ли?

Он действительно думал, что эта женщина влюбилась в него. Особенно когда он узнал, что она беременна ребенком, он был по-настоящему счастлив от всего сердца.

Судя по всему, эта женщина в глубине души считает его идиотом.

Он чувствовал себя очень униженным, когда его гордость была растоптана. Как будто он всегда был чьим-то запасным планом.

Встретившись с холодным взглядом Хо Зируи, Нин Танси совершенно растерялась, не зная, что делать.

- Зируи, послушай меня. - На ресницах у нее выступили слезы, и на лице появилось нежное и жалкое выражение. - У меня не было другого выбора...

- Довольно! Хватит болтать.

Хо Зируй почувствовала еще больший стыд перед Гу Руочу, потому что она была свидетельницей того, как его дважды использовала женщина. Как будто он действительно был простофилей.

- ЗИРУИ...

Ци Ру вообще не хотела видеть эту женщину: - Наньчэнь, скажи своим телохранителям, чтобы они не уходили. Я не хочу больше видеть эту женщину.

Она так разозлилась, что у нее заболела печень. От одного взгляда на это лицо ее затошнило.

На этот раз Нин Танси была совершенно взволнована. Слезы продолжали катиться по ее лицу: - Наньчэнь, я была одержима. Я упала случайно, и это не имело никакого отношения к Руочу. Я просто испугалась... Я запаниковала и сказала, что Руочу толкнула меня. Я ошиблась...